
РЕЦЕНЗИИ И ИНФОРМАЦИЯ

Т. В. НАУМОВА

НОВЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Любутин, К. Н., Кондрашов, П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. – Екатеринбург, 2007. – 295 с.

Сегодня в отечественной философии складывается особенная ситуация. Эта ситуация заключается в том, что начался новый подход к изучению философского наследия К. Маркса, причем изучение без какой-либо идеологической и политической подоплеки. Учение К. Маркса не только стало использоваться для обоснования экономического или политического развития общества, но и для описания категорий, которые непосредственно описывают жизнь человека.

Книга К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашова «Диалектика повседневности: методологический подход» посвящена актуальной проблеме – «повседневность». Авторы книги справедливо отмечают, что категория повседневности, как правило, анализируется в таких философских течениях, как феноменология, экзистенциализм, аналитическая философия. Авторы книги выдвигают положение о том, что марксистская теория была востребована при анализе вопроса о повседневности, приобретая свои формы как в отечественной философии советского периода (М. К. Мамардашвили, А. Я. Гуревич, Э. В. Ильенков), так и в зарубежной философии (Г. Маркузе, Э. Фромм, Д. Лукач, П. Бергер, М. Блок, Ф. Бродель).

Чтобы исследовать вопрос о повседневности в марксистской социальной философии, в качестве основного метода авторы книги избрали деятельностный метод К. Маркса, где социальное бытие представляет собой либо саму реальность, либо ее результат. Повседневность – феномен социальный, а значит, «согласно данному

подходу, должна с необходимостью рассматриваться в качестве какой-то определенной формы *человеческой деятельности*»¹.

Авторы используют методологию материалистического понимания истории. Этот метод важен для раскрытия проблемы общественного бытия и общественного сознания.

При исследовании феномена повседневности авторы книги используют также метод структурного анализа, феноменологический метод, лингвистическую методологию. По мнению авторов, «смещение» разных методологий не нарушает научности исследования, а наоборот, может носить его эвристический характер.

Вводятся новые понятия, не только отражающие идею синтеза марксизма с другими направлениями, но и более адекватно описывающие исследуемый феномен (референция, априорный и апостериорный универсум, предметный горизонт, фундированность, типизация и др.).

Книга состоит из трех глав.

Первая глава называется «Деятельность как способ человеческого существования». Здесь особо отметим, что рассуждения о сути категории «повседневность» авторы книги начинают с анализа становления марксизма как философского течения. Отметим, что представляют интерес высказывания о том, что философия К. Маркса существенно отличается от философии Ф. Энгельса. Маркс занимался социально-антропологической проблематикой, а Энгельс разрабатывал вопросы, связанные с онтологией, гносеологией, методологией естествознания. Авторы книги надеются, что в скором времени должны появиться исследования, посвященные различию двух философий.

Авторы книги представляют марксизм как философскую систему, философию практики. Здесь они высказывают мнение, которое сегодня звучит немодно. «В сущности, все учение Маркса, взятое в философском аспекте, есть философия человеческой жизни, вырастающая из понимания практической деятельности людей, как производства и воспроизводства их непосредственной жизни»². Здесь философия Маркса предстает как философская антропология. В центре внимания – теория о сущности человека, предложенная Марксом, которая позволяет избежать крайностей в определе-

¹ Любутин, К. Н., Кондрашов, П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. – Екатеринбург, 2007. – С. 13.

² Там же. – С. 24.

нии человека. Теория Маркса о сущности человека, «в первую очередь, является *интегральной*... С другой стороны, марксистская антропология диалектически рассматривает взаимоотношения субъективных и объективных сторон и моментов целостного человеческого существования...»³ Философия Маркса нацелена на социальное освобождение человека.

Интересна также трактовка социализма, которую дают авторы, заново исследуя философию Маркса. Утверждается, что социализм – это не отрицательное состояние общества, в котором все сыты и все есть, как часто говорят у нас сейчас в стране с экранов телевизоров и со страниц газет. Социализм, по мнению авторов (и вслед за Марксом), – это такой общественный порядок, при котором возможно разрешение противоречий между человеком и природой, человеком и другими людьми.

Заслуживает внимания рассуждение о неверном истолковании в современной философии учения Маркса об отчуждении, проводится анализ таких фундаментальных понятий в теории марксизма, как *Verdinglichung*, *Entäußerung*, *Entfremdung*.

При рассмотрении человеческой деятельности определяется ее «сугубо человеческий способ активности, представляющий собой целенаправленный сознательный процесс преобразования объекта субъектом с помощью орудий труда в целях удовлетворения своих потребностей»⁴.

Во *второй главе* «Структура социальной реальности» анализируется структура социального универсума и то, какое место в ней (структуре) занимает повседневность. Глава начинается с анализа материалистического понимания истории, приводятся критические рассуждения о современных интерпретациях учения марксизма. В частности, говорится о нашумевших статьях Т. И. Ойзермана, в которых доказывается, что марксизм не обладает системностью, содержит внутренние противоречия и догматизм. На это авторы книги резонно отвечают, что Маркс и Энгельс только задали парадигму нового понимания исторического процесса. Задача заключается в дальнейших исследованиях в этой области.

В этой же главе проанализирована проблема соотношения общественного бытия и общественного сознания, которые есть социальная реальность, тотальность, где происходит развертывание человеческого присутствия в мире.

³ Любутин, К. Н., Кондрашов, П. Н. Указ. соч. – С. 37.

⁴ Там же. – С. 82.

По мнению авторов, социальная реальность состоит из трех бытийных уровней. Всеобщий уровень (формационный) включает в себя условия социально-экономической формации, которые определяются способом производства. Особенный уровень (национально-культурный) представляет собой географическое, национальное, культурное, историческое своеобразие формации. Единичный уровень (непосредственный) есть непосредственная форма существования людей. Человек существует одновременно в трех уровнях. Это единство и определяет социальное бытие.

Третья глава «Повседневная деятельность» посвящена исследованию феномена повседневности. Описывая повседневность как форму социальности, авторы считают, что повседневная деятельность обладает такими характеристиками: субъект, объект, цель, средства, работа, потребности и результаты. В этом заключается диалектика повседневной деятельности. Повседневная деятельность носит конкретно-исторический характер. Содержание повседневности определяется условиями социально-предметного контекста, в котором «бытийствует» каждый конкретный человек. В сознании человека отражается и фиксируется содержание бытия.

Высказываются критические замечания по поводу популярной сегодня философской концепции повседневности Э. Гуссерля о «жизненном мире». Проводится лингвистический и феноменологический анализ названной концепции. Высказывается мнение, что философия Э. Гуссерля не может быть философской базой для анализа повседневности из-за своего субъективизма.

Авторы книги отмечают, что сегодня все более популярным становится историческое и культурологическое направление, которое определяется как «история повседневности», позволяющая качественно описывать повседневность, другими словами, понять, что составляет существо повседневного бытия людей.

На основе марксистской теории деятельности предлагается синтетическая структура повседневности, которая содержит две составляющие. Первая – статистическая структура повседневности – как определенная ситуация бытия. Вторая – динамическая структура повседневности – как исторический процесс повседневности.

Дается описание двух механизмов повседневной деятельности. Механизм элиминации альтернатив предполагает, что у человека есть разные способы (альтернативы) удовлетворения социальных потребностей. Механизм типизирующей институционализации описывает способы деятельности в ходе исторической практики, когда требуется упорядочить деятельность людей.

В книге досконально и четко проанализированы сущностные характеристики повседневности. Авторы находят для этого интересное решение, описывая повседневность, исследуя ее противоположные качества. Например, повседневность и творчество, повседневность и праздник, повседневность и революция, повседневность и воображаемое. Это позволяет сделать вывод, «что *повседневность* – это форма непосредственной человеческой деятельности, представляющая собой совокупность (1) *повседневного бытия*, то есть того, чем занимаются люди в своей обыденности в целях удовлетворения обычных потребностей трудовых будней и домашнего быта, и (2) *обыденного сознания*, то есть того, в виде каких мыслей и эмоциональных переживаний это бытие отражается в психической деятельности людей»⁵.

Опираясь на идею Маркса о материалистическом понимании истории, авторы отмечают, что историчность – это развертывание человеческой жизни во времени, в котором происходит обмен опытом и предметами между поколениями. Более того, подчеркивается, что историчность после Маркса никогда не связывалась с повседневностью.

Основываясь на философии марксизма, выдвигается идея о том, что повседневность, с одной стороны, обуславливает формационные условия, с другой – повседневность сама определяется формационными механизмами. Значит, повседневность исторична. Доказывая это, проводится анализ перехода от феодализма к капитализму.

Книгу завершает *Заключение*, где подводятся итоги исследования о повседневности в марксистской социальной философии.

Завершая рецензию, полагаем, что данная книга послужит дальнейшему исследованию и осмыслению наследия марксизма.

Особенно хочется отметить язык книги. Она написана динамично и увлекательно.

Книга К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашова «Диалектика повседневности: методологический подход» может быть рекомендована при подготовке специалистов в области философской антропологии, социологии, политологии, экономических дисциплин.

⁵ Любутин, К. Н., Кондрашов, П. Н. Указ. соч. – С. 217.